

РАБОЧИИ КЛАСИИ

№ 11 (691)

13-го ЯНВАРЯ 1933 года

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
КОВРОВСКОГО
РАЙКОМА ВКП (б), РИК-а
и РАМПРОФСОВЕТА

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА
Ковров, Ивановской области
Безарная площадь,
Телефон 13, Редактора 189.

ЗА ПЯТИЛЕТКУ ПОСТРОЕНО 553 ПРЕДПРИЯТИЯ ПИЩЕВОЙ ИНДУСТРИИ

В годы пятилетки, пишет «Правда» 8 января, по основным отраслям пищевой промышленности Наркомснаба построено 553 предприятия. В пищевую промышленность вложено 2 миллиарда руб. После пуска в 38 году московского, ленинградского и сампалатинского мясо-комбинатов — гигантов технической уровню

мясной индустрии СССР достигнет уровня Соединенных Штатов. Консервная индустрия СССР занимает 1-е место в Европе и 2-е после Соединенных Штатов в мире. Лишь один консервный завод «Гигант» по своей мощности (свыше 80 млн. банок) равен всему производству консервной промышленности парковой России.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ДОКЛАД тов. СТАЛИНА на ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК и ЦКК ВКП (б) 7 января 1933 г.

(Продолжение. Начало см. «Р. К.» № 10)

Таковы разногласия и раскол в лагере буржуазных кругов, из которых один стег за уничтожение СССР, с его якобы провалившимся пятилетним планом, а другие, видимо, за торговое сотрудничество с СССР, рассчитывая, очевидно, на то, что из успехов пятилетнего плана можно будет извлечь для себя некоторую выгоду. Особо стоит вопрос об отношении рабочего класса капиталистических стран к вопросу о пятилетке, к вопросу об успехах социалистического строительства в СССР. Можно было бы здесь ограничиться приведенным отзывом одной из многочисленных рабочих делегаций, ежегодно приезжающих в СССР, хотя бы, например, бельгийской рабочей делегации.

Отзыв этот типичен для всех без исключения рабочих делегаций, все равно идет ли речь об английской, или французской делегации, о германской, или американской, или о делегациях других стран. Вот он:

Мы восхищены тем громадным строительством, которое мы наблюдали во время нашего путешествия. В Москве, как и в Макееве, Горловке, Харькове и Ленинграде мы могли констатировать с каким энтузиазмом там работают. Все машины новейшей конструкции. На заводах чистота. Много воздуха и света. Мы видели как в СССР рабочим оказывается медицинская и санитарная помощь. Рабочие жилища построены вблизи от заводов. В рабочих городах организованы школы и ясли; дети окружены самыми тщательными заботами. Мы могли видеть разницу между старыми и вновь построенными заводами, между старыми и новыми жилищами. Все, что мы видели, дало нам ясное представление о громадной силе трудящихся, строящих новую обшество под руководством коммунистической партии. Мы наблюдали в СССР большой культурный подъем в те времена, как в других странах царит упадок во всех областях, царит безработица. Мы могли видеть, какие страшные трудности советские трудящиеся встречают на своем пути. Мы тем в большей степени понимаем гордость, с которой они показывают нам свои победы. Мы убеждены, что они преодолеют все препятствия».

Вот вам международное значение пятилетки. Стоило нам сделать строительную работу в продолжении каких нибудь 2—3 лет, чтобы показать первые успехи пятилетки, чтобы весь мир раскошелся на два лагеря — на лагерь людей, которые лают на нас без устали и лагерь людей, которые поражены успехами пятилетки, не говоря уже о том, что имеется и усиливается наш собственный лагерь во всем мире — лагерь рабочего класса капиталистических стран, который радуется успехам рабочего класса СССР и готов оказать ему поддержку на страх буржуазии всего мира.

Что это значит?

Это значит, что международное значение пятилетки, международное значение ее успехов и завоеваний не подлежит сомнению.

Это значит, что капиталистические страны чреваты пролетарской революцией и именно потому, что они чреваты пролетарской революцией, буржуазия хотела бы почерпнуть в неудачах пятилетки новый аргумент против революции и наоборот: пролетарят старается почерпнуть и действительно черпает в успехах пятилетки новый аргумент за

революцию, против буржуазии всего мира.

Успехи пятилетки мобилируют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма, — таков неоспоримый факт.

Не может быть сомнения, что международное революционное значение пятилетки действительно

II. Основная задача пятилетнего плана и пути ее осуществления

Перейдем к вопросу о пятилетнем плане по существу.

Что такое пятилетний план? В чем состояла основная задача пятилетнего плана?

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну, с ее отсталой, полусредневековой, техникой на рельсы новой современной техники.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и неомощной, зависимой от капиталистических стран, — в страну индустриальную и могущую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы, превратив СССР в страну индустриальную, — вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна переработать и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать, таким образом, возможность восстановления капитализма в СССР.

Наконец, задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия оборонеспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне.

Чем диктовалась эта основная задача пятилетки, чем она обосновывалась?

Необходимостью ликвидации технико-экономической отсталости Советского союза, обрекающей его на незавидное существование. Необходимостью создать в стране такие предпосылки, которые дали бы ей возможность не только догнать, но современнее и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Соображением о том, что советская власть на может долго держаться на базе отсталой промышленности, что только современная крупная промышленность, не только не уступающая, но могущая со временем превзойти промышленность капиталистических стран, — может служить действительным и надежным фундаментом для советской власти.

Соображением о том, что советская власть не может долго базироваться на двух прогнивших

неизмеримо. Тем с большим вниманием должны мы отнестись к вопросу о пятилетке, о содержании пятилетки, об основных задачах пятилетки. Тем с большей тщательностью мы должны проанализировать итоги пятилетки, итоги исполнения и проведения в жизнь пятилетнего плана.

В целом и транспорт и сельское хозяйство. С нее и надо было начать осуществление пятилетки. Начало быть восстановление тяжелой промышленности нужно было положить в основу осуществления пятилетнего плана.

Мы имеем указания Ленина и на этот предмет: «Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве, — этого еще мало, — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставяющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, нам необходима также тяжелая индустрия. Без основания тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибнем» (Ленин, 3-е изд. Т. XXVII, стр. 349).

Но восстановление и развитие тяжелой индустрии, особенно в такой отсталой и небогатой стране, какой была наша страна в начале пятилетки, является самым трудным делом, ибо тяжелая индустрия требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытных технических сил, без чего, вообще говоря, невозможно восстановление тяжелой индустрии. Знала ли об этом партия и отдала ли себе в этом отчет?

Да, знала. И не только знала, но заявляла об этом во всеулышамая Партия зала, каким путем была построена тяжелая индустрия в Англии, Германии, Америке. Она знала, что тяжелая индустрия была построена в этих странах либо при помощи крупных займов, либо путем обращения других стран, либо же и тем и другим путем одновременно. Партия знала, что эти пути закрыты для нашей страны. На что же она рассчитывала? Она рассчитывала на собственные силы нашей страны, она рассчитывала на то, что, имея советскую власть и опираясь на национализацию земель, промышленности, транспорта, банков, торговли мы можем проводить строгаший режим экономии для того, чтобы накопить достаточные средства, необходимые для восстановления и развития тяжелой индустрии. Партия прямо говорила, что это дело потребует серьезных жертв и что мы должны пойти на эти жертвы открыто и сознательно, если хотим добиться цели. Партия рассчитывала поднять это дело внутренними силами нашей страны без кабалных кредитов и займов извне.

Ленин говорил:

«Пока мы живем в малокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая баз, — чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы коренью капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство — перенести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного тр у п и о г о производства... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет соведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно» (Ленин, 3-е изд. т. XXVI, стр. 46-47).

Эти положения и легли в основу тех соображений партии, которые привели к выработке пятилетнего плана, которые привели к определению основной задачи пятилетнего плана.

Так обстоит дело с основной задачей пятилетки.

Но осуществление такого грандиозного плана нельзя начинать вразброд, с чего пошло. Чтобы осуществить такой план, нужно прежде всего найти основное звено и план, ибо только найдя основное звено и ухватившись за него — можно была выгнуть все остальные звенья плана.

В чем состояло основное звено пятилетнего плана?

Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее социалистической — машиностроением. Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность

в целом и транспорт и сельское хозяйство. С нее и надо было начать осуществление пятилетки. Начало быть восстановление тяжелой промышленности нужно было положить в основу осуществления пятилетнего плана.

Мы имеем указания Ленина и на этот предмет:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве, — этого еще мало, — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставяющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, нам необходима также тяжелая индустрия. Без основания тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибнем» (Ленин, 3-е изд. Т. XXVII, стр. 349).

Но восстановление и развитие тяжелой индустрии, особенно в такой отсталой и небогатой стране, какой была наша страна в начале пятилетки, является самым трудным делом, ибо тяжелая индустрия требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытных технических сил, без чего, вообще говоря, невозможно восстановление тяжелой индустрии. Знала ли об этом партия и отдала ли себе в этом отчет?

Да, знала. И не только знала, но заявляла об этом во всеулышамая Партия зала, каким путем была построена тяжелая индустрия в Англии, Германии, Америке. Она знала, что тяжелая индустрия была построена в этих странах либо при помощи крупных займов, либо путем обращения других стран, либо же и тем и другим путем одновременно. Партия знала, что эти пути закрыты для нашей страны. На что же она рассчитывала? Она рассчитывала на собственные силы нашей страны, она рассчитывала на то, что, имея советскую власть и опираясь на национализацию земель, промышленности, транспорта, банков, торговли мы можем проводить строгаший режим экономии для того, чтобы накопить достаточные средства, необходимые для восстановления и развития тяжелой индустрии. Партия прямо говорила, что это дело потребует серьезных жертв и что мы должны пойти на эти жертвы открыто и сознательно, если хотим добиться цели. Партия рассчитывала поднять это дело внутренними силами нашей страны без кабалных кредитов и займов извне.

Вот что говорил Ленин на этот счет:

«Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое право».

III. Итоги пятилетки в четыре года в области промышленности

Перейдем теперь к вопросу об итогах осуществления пятилетнего плана.

Каковы итоги пятилетки в четыре года в области промышленности?

Добились ли мы победы в этой области?

Да, добились. И не только добились, а сделали больше, чем мы сами ожидали, чем могли ожидать самые преемники

ководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей, экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было изливств.

Мы должны свести наш госапарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы изливств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрокраического — капиталистического аппарата. Не будет ли это царством крестьянской ограниченности. Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценной и величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохраняли для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волжской и прочее. В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем перестать, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, общинной, с лошади экономий, рассчитанных на разорную крестьянскую стразу, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волжестрой и т. д. (Ленин, 3-е изд. т. XXVII, стр. 417).

Перестать с общинной мужицкой лошади на лошадь крупной машинной индустрии, вот какую цель преследовала партия, выработавшая пятилетний план и добиваясь его осуществления. Установить строгаший режим экономии и накапливать средства, необходимые для финансирования индустриализации нашей страны — вот на какой путь надо было стать, чтобы добиться восстановления тяжелой индустрии и осуществления пятилетнего плана.

Смелая задача? Трудный путь? Но наша партия потому и называлась ленинской партией, что она не имеет права бояться трудностей.

Более того, уверенности партии в осуществимость пятилетки и вера в силы рабочего класса были до того сильны, что партия нашла возможным поставить себе задачу осуществить это трудное дело не в пять лет, как этого требовал пятилетний план, а в четыре года, собственно четыре года, и три месяца, если прибавить особый квартал.

На этой основе и родился знаменитый лозунг: «пятилетка в четыре года».

И что же?

Факты показали впоследствии, что партия была права.

Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордятся мы теперь по праву.

Итак, партия была права. Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордятся мы теперь по праву.

Итак, партия была права. Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордятся мы теперь по праву.

Итак, партия была права. Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордятся мы теперь по праву.

Итак, партия была права. Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордятся мы теперь по праву.

Итак, партия была права. Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордятся мы теперь по праву.

Продолжение доклада тов. Сталина

(Начало смотрите 1-ю полосу)

бальной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база—на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подымали эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу—на востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности—на севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новые базы в текстильной промышленности—в Средней Азии и Восточной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии.

А все это привело к тому, что капиталистические элементы вытеснены из промышленности окончательно и бесспорно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР.

А все это привело к тому, что страна наша из аграрной стала индустриальной, но удельный вес промышленной продукции в отношении сельскохозяйственной поднялся с 48 проц. в начале пятилетки (1928 г.) до 70 проц. к концу четвертого года пятилетки (1932 г.).

А все это привело к тому, что к концу четвертого года пятилетки нам удалось выполнить программу общего промышленного производства, рассчитанную на пять лет,—на 93,7 проц., подыняв объем промышленной продукции более чем втрое в сравнении с довоенным уровнем и более чем вдвое в сравнении с уровнем 1928 г. Что же касается программы производства по тяжелой промышленности, то мы выполнили пятилетний план на 108 проц. Правда, мы здесь недополнили общую программу пятилетки на 6 проц. Но это объясняется тем, что ввиду отказа соседних стран подписать с нами пакты о ненападении и осложнений на Дальнем Востоке нам пришлось наскоро переключить ряд заводов в целях усиления обороны на производство современных орудий обороны. Ну, а переключение это ввиду необходимости провисти некий подготовительный период привело к тому, что заводы эти прекратили производство продукции в продолжение четырех месяцев, что не могло не отразиться на выполнении общей программы производства по пятилетнему плану в течение 1932 года. Операция эта привела к тому, что мы выполнили целиком и полностью программу в деле обороноспособности страны. Но она не могла не отразиться отрицательно на выполнении программы производства по пятилетнему плану. Не может быть никакого сомнения, что без этого привходящего обстоятельства мы не только выполнили бы, но наверняка перевыполнили бы цифровую часть пятилетнего плана.

Наконец, все это привело к тому, что из страны слабой и не подготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую и в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими

свою армию в случае нападения на нее.

Таковы в общем итоги пятилетки в четыре года в области промышленности.

Теперь судите сами: чего стоит после всего этого болевая буржуазной печати о «провале» пятилетки в области промышленности!

А как обстоит дело с капиталистическими странами, переживающими ныне жестокий кризис, в смысле роста их промышленной продукции?

Вот всем известные официальные данные.

В то время как объем промышленной продукции СССР к концу 1932 г. вырос в сравнении с довоенным уровнем до 334 проц., объем промышленной продукции САСШ снизился за этот же период до 84 проц. довоенного уровня, Англия—до 75, Германия—до 62 проц.

В то время как объем промышленной продукции СССР вырос к концу 1932 года в сравнении с уровнем 1928 года до 219 проц., объем промышленной продукции САСШ снизился за этот же период до 56 проц., Англия—до 80 проц., Германия—до 53 проц., Польша—до 54 проц.

О чем говорят эти данные, как не о том, что капиталистическая система промышленности не выдержала экзамена в тяжбе с советской системой, что советская система промышленности имеет все преимущества перед системой капиталистической.

Нам говорят, что все это хорошо, построено много новых заводов, заложены основы индустриализации.

Но было бы гораздо лучше отказать от политики индустриализации, от политики расширения производства средств производства или по крайней мере отложить это дело на задний план с тем, чтобы производить больше ситца, обуви, одежды и прочих предметов широкого потребления. Предметов широкого потребления произведено меньше, чем нужно, а это создает известные затруднения.

Но тогда надо знать и надо от дать себе отчет, к чему привела бы нас подобная политика отлагания на задний план задач индустриализации. Конечно, мы могли бы из полутора миллиардов рублей валюты, истраченных за этот период на оборудование нашей тяжелой промышленности, отложить половину на импорт хлопка, кожи, шерсти, каучука и т. д. У нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин и мы были бы безоружны не только в отношении новейшей техники капиталистического окружения. Мы лишили бы себя тогда возможности снабжать сельское хозяйство тракторами и сельскохозяйственными машинами—стало бы мы сидели бы без хлеба. Мы лишили бы себя возможности одержать победу над капиталистическими элементами в стране, стало бы мы неизмеримо повысили бы шансы на расставание капитализма. Мы не имели бы тогда всех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в объект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжелой промышленности и не имеет своей военной промышленности и который клянут все, кому только не лень.

Одним словом мы имели бы в таком случае военную интервенцию, пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кровопролитную и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения.

Вот как оборачивается дело, товарищи.

Ясно, что уважающая себя государственная власть, уважающая себя партия не могла стать на такую гибельную точку зрения.

И именно потому, что партия отвергла такую витриольную

ую установку,—именно поэтому она добилась решающей победы в деле выполнения пятилетнего плана в области промышленности.

Осуществляя пятилетку и организуя победу в области промышленного строительства, партия проводила политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подхлестывала страну, ускоряя ее бег вперед.

Правильно ли поступила партия, проводя политику наиболее ускоренных темпов?

Да безусловно правильно.

Нельзя не подогнать страну, которая отстала на сто лет и которой угрожает из-за ее отсталости смертельная опасность. Только таким образом можно было дать стране возможность наскоро перевооружиться на базе новой техники и выйдти, наконец, на широкую дорожку.

Далее, мы не могли знать, в какой день начнут на СССР империалисты и перурут наше строительство, а что они могли начать в любой момент, пользуясь технико-экономической слабостью нашей страны,—в этом не могло быть сомнения.

Поэтому партия была вынуждена подхлестывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна нерыцкую и успеть создать в СССР основы индустриализации представляющие базу его могущества. Партия не имела возможности ждать именованного момента, она должна была провалить политику наиболее ускоренных темпов.

Наконец, партия должна была покочнать в возможно короткий срок со слабостью страны в области обороны. Условия момента, рост вооружения в капиталистических странах, провал идеи разрушения, ненависть международной буржуазии к СССР,—все это толкало партию на то, что бы форсировать дело усиления обороноспособности страны, основные ее независимости.

Но имела ли партия реальную возможность осуществлять политику наиболее ускоренных темпов? Да, имела. У нас была эта возможность не только потому, что она успела во время раскатать страну в духе быстрого продвижения вперед, но прежде всего потому, что она могла опереться в деле широкого нового строительства на старые или обновленные заводы и фабрики, которые были уже освоены рабочими и инженерно-техническим персоналом и которые давали ввиду этого возможность осуществлять наиболее ускоренные темпы развития.

Вот на какой основе выросли у нас в период первой пятилетки быстрый подъем нового строительства, пафос развернутого строительства, героизм и ударники новостроек, практика бурных темпов развития.

Можно ли сказать, что во второй пятилетке придется проводить такую же точно политику наиболее ускоренных темпов?

Нет, нельзя это сказать.

Во-первых, в результате успешного проведения пятилетки мы уже выполнили в основном ее главную задачу—поднятие базы новой современной техники под промышленностью, транспорт, сельское хозяйство. Стоит ли после этого подхлестывать и подгонять страну? Ясно, что нет в этом необходимости.

Во-вторых, в результате успешного выполнения пятилетки нам удалось построить десятки и сотни новых больших заводов и комбинатов, имеющих новую сложную технику. Это значит, что в объеме промышленной продукции во второй пятилетке основную роль будут играть уже не старые заводы, техника которых уже освоена, как это имело место в период первой пятилетки, а новые заводы, техника которых еще не освоена и которую надо освоить. Но освоение новых предприятий и новой техники представляло гораздо больше трудностей, чем использование старых или обновленных заводов и фабрик, техника которых уже

освоена. Оно требует больше времени для того, чтобы поднять квалификацию рабочих и инженерно-технического персонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники. Не ясно ли после всего этого, что если бы даже хотели, мы не могли бы осуществить в период второй пятилетки, особенно в первые два-три года второй пятилетки, политику наиболее ускоренных темпов развития.

Вот почему я думаю, что для второй пятилетки нам придется взять менее ускоренные темпы роста промышленной продукции. В период первой пятилетки ежегодный прирост промышленной продукции составлял в среднем 23 проц.

Я думаю, что для второй пятилетки придется взять 13-14 проц. ежегодного прироста промышленной продукции в среднем. Для капиталистических стран такой темп прироста промышленной продукции составляет недостижимый идеал. И не только такой темп прироста промышленной продукции,— даже 5 проц. ежегодного среднего прироста составляет для них теперь недостижимый идеал. Но на то они и капиталистические страны. Другое дело — советская страна с советской системой хозяйства. При нашей системе хозяйства мы имеем полную возможность и мы должны осуществить 13-14 проц. ежегодного прироста продукции, как минимум.

В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное. Ибо только на этой базе мы можем добиться, скажем, ко второй половине второй пятилетки нового мощного разбега как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции.

Наконец, несколько слов о самих темпах и процентах ежегодного прироста продукции. Наши промышленники мало заботятся этим вопросом. А между тем это очень интересный вопрос. Что такое проценты прироста продукции и что собственно кроется за каждым процентом прироста? Возьмем, например, 1925 год, период восстановительный. Годовой прирост продукции был тогда 66 проц. Валовая продукция промышленности составляла 7.700 млн. рублей.

66 проц. прироста составляло тогда в абсолютных цифрах 3 миллиарда с лишним. Стало быть, каждый процент прироста равнялся тогда 43 миллионам рублей. Возьмем теперь 1928 год. Он дал 26 проц. прироста, т. е. почти втрое меньше в процентном отношении, чем 1925 год. Валовая продукция промышленности составляла тогда 15.500 млн. рублей. Весь прирост на год составил в абсолютных цифрах 3.280 млн. рублей. Стало быть, каждый процент прироста равнялся тогда 120 млн. рублей, т. е. составлял почти втрое большую сумму, чем в 1925 году, когда мы имели 66 проц. прироста. Возьмем наконец, 1931 год. Он дал 23 проц. прироста, т. е. втрое меньше, чем в 1925 году. Валовая продукция промышленности составляла тогда 30.800 млн. рублей. Весь прирост в абсолютных цифрах 6.600 млн. с лишним. Стало быть, каждый процент прироста составил свыше 280 млн. рублей, т. е. в шесть раз больше, чем в 1925 г., когда мы имели 66 проц. прироста, и вдвое больше, чем в 1928 году, когда мы имели 26 с лишним процентов прироста.

О чем все это говорит? О том, что при изучении темпов прироста продукции нельзя ограничиваться рассмотрением одной лишь общей суммы процентов прироста,— надо еще знать, что скрывается за каждым процентом прироста и какова общая сумма годового прироста продукции. Мы берем, например, для 1933 года 16 проц. прироста, т. е. в четыре раза меньше, чем в 1925 году. Но это еще не значит, что прирост продукции за этот год будет также в четыре раза меньше. Прирост продукции в 1925 году в абсолютных цифрах составил 3 миллиарда с лишним, а каждый процент равнялся 43 миллионам рублей.

Нет оснований сомневаться в том, что прирост продукции в 1933 г. в абсолютных цифрах при норме 16 проц. прироста составит не менее 5 миллиардов рублей, т. е. почти вдвое больше, чем в 1925 г., а каждый процент прироста будет равняться к крайней мере 320 — 340 миллионам рублей, т. е. будет составлять по крайней мере в семь раз большую сумму, чем каждый процент прироста в 1925 году.

Вот как оборачивается дело, товарищи, если рассматривать вопрос о темпах и процентах прироста конкретно.

Так обстоит дело с итогами пятилетки в четыре года в области промышленности.

(Продолжение в след. №)

В ответ саботажникам конкурса объявляем себя ударниками

Вчера рабочие второй смены прядильного отдела фабрики Абельман обсудили вопрос о выездах классовых врагов на НИВМ-е и в ткацкой «Абельман», а также и о срывщиках конкурса в своем отделе со стороны дельцовиков.

Собрание единодушно клеймит позором прогульщиков: Колобову, Меркулову, Холмидуну, Тихонову и холмовицу Колесову, которые в день рождения не вышли на работу, сорвав тем самым выполнение плана отдела.

— К этим «рабочникам» надо применить закон правительства о борьбе с прогулами,— требуют рабочие прядильщиков.

Дальше они в своем решении присоединяются к отъезду рабочих первой смены (см. «Р. К.» № 10) и объявляют себя ударниками им второй пятилетки. Вызов подмастера Барышников: «давайте работать ударно» единогласно подхватили всеми рабочими.

ПО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обладегпром утвердил проект реконструкции Зуловского стекло завода Гусевского района. Завод будет оборудован десятью машинами «Фурко» для выработки фотостекла, устанавливается новая шая газогенераторная установка. Топливной базой завода будет торфоболото Жулево. В реконструкцию вкладывается два с половиной миллиона рублей. При том же количестве рабочих завод будет выпускать продукции в три раза больше.

Обладегпром в качестве образцово-показательных в рационализаторской и изобретательской работе выделил конзавод им. Розы

Люксембург, Котрскую обувную фабрику «Ю-А Октябрь», Ярославский сапогоделальный, Бухаринский, Уршальский стеклозаводы, Ивановскую швейную фабрику.

ПОПРАВКИ

В № 8 «Р.К.» в об'явлении РАЙФО в пункте № 4 напечатано: за производство регистрации и т.д. следует читать: за производство регистрации и т.д. и в пункте 5 напечатано: об'явления РАЙФО, следует читать: об'явления Облфо и т.д.

Редколлегия ИВАНОВ